Но его имидж холодного и отчужденного подростка не позволил ему признать, что он вообще был счастлив. Юань никогда не хотел, чтобы другие сражались в его битвах, но, очевидно, он был слишком невинен для этого общества, которым правят придурки.

Пока он размышлял над мотивами Цзи Цайхун, она достала сотовый телефон, чтобы позвонить отцу.

– Привет, папочка! Мне нужна твоя помощь, – только и успела сказать она, как Чжи Юань отнял у нее телефон.

Девушка недоверчиво посмотрела на него.

– Что ты себе позволяешь? Разве я просил тебя о помощи? Я не нуждаюсь в твоей опеке и уж точно не нуждаюсь в помощи твоего отца. Это моя жизнь, и ты не имеешь права вмешиваться в нее. Вам обоим лучше держаться подальше от меня, – кипел от гнева Сяо Чжи Юань.

Парень не понимал, что звонок все еще идет, и что Цзи Ифэн слышит каждое слово, сказанное его младшим сыном.

Его слова ранили сердце старика, но он ничего не мог с этим поделать. Ифэн чувствовал, что независимо от того, что он может сказать обоим своим сыновьям, его слова покажутся лишь оправданием и ничем больше. Цзи Ифэн молча отключил телефон и с тяжелым сердцем откинулся на спинку стула.

Стоя посреди дороги перед частной Академией Империала, Цзи Цайхун не столько обиделась на дерзкого мальчишку, сколько разозлилась на него.

– И кто вообще просил тебя приходить в мою школу? – не унимался Чжи Юань. – Что ты вообще здесь делаешь?

Он наконец задал тот вопрос, который хотел.

Вместо ответа Цзи Цайхун открыла дверцу машины и достала красивую деревянную коробку с ланчем. Вручив её Сяо Чжи Юаню, она сказала:

– Вообще то я пришла извиниться.

Сяо Чжи Юань был ошеломлен: какие ещё извинения? За что? Разве это не он обидет её в прошлый раз? И зачем она принесла этот ланч?

Он нахмурился, пребывая в некотором замешательстве, а потом спросил:

– За что?

Но не успел юноша договорить, как Цзи Цайхун дала ему пощечину, легкую, но достаточно звонкую. Она все же опасалась ещё больше повредить его губу.

Даже ее водитель широко раскрытыми глазами смотрел на предположительно хрупкую юную мисс семьи Цзи. Что с ней случилось? Водитель задумался, но он был не один.

Сяо Чжи Юань недоверчиво уставился на нее.

– Ты только что дал мне пощечину? – обиженно спросил он.

Цзи Цайхун страдала при этом не меньше его, но ей пришлось показать свою силу, чтобы расколоть этот твердый орешек. Она должна была стать тверже ради него.

– Именно! Но я ведь только что извинилась, не так ли?

Цайхун говорила с таким безразличием, что Сяо Чжи Юаня чуть не вырвало кровью.

– Кто извиняется прежде чем сделать что-то? – зарычал он на нее.

– Я! – с легкостью ответила Цзи Цайхун и добавила. – Теперь иди ешь. Нечего еду переводить. Это очень вкусно.

Девушка уже собиралась повернуться, чтобы уйти, когда услышала, как Юань пробормотал у нее за спиной:

– Даже мой брат никогда не прикасался ко мне. Как ты можешь так меня бить?

Услышав его такой расстроенный голос, Цзи Цайхун тут же растаяла.

Она резко повернулась и, слегка сжав его лицо, с тревогой спросила:

– Тебе очень больно? Мне очень жаль! Я была зла. Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я была тебе сестрой, но ты все равно должен относиться ко мне с уважением, ведь я старше тебя.

Уголки его глаз покраснели, когда он возразил:

– Ты могла бы просто высказать мне всечто думаешь. Зачем нужно было меня бить? Моя челюсть болит от твоего удара.

Осознав свою ошибку, глаза Цзи Цайхун покраснели, и слезы потекли безудержно:

– Мне очень жаль! Ай-Юань, пожалуйста, прости меня! Я сделаю все, что угодно, только не расстраивайся. Давай сначала отвезем тебя в больницу.

И снова Сяо Чжи Юань был удивлен, но на этот раз из-за ее внезапного потока слез. Но он не мог ничего сказать об этом, так как она уже затащила его в машину. Пока машина ехала, Цайхун сказала:

– Ай-Юань, поешь завтрак который я тебе привезла. Лучше съесть что-нибудь перед тем, как ехать в больницу.

Юань хотел отказаться, но бурчащий желудок выдал его. Утром он ничего не ел, потому что завтракал в одиночестве. Поэтому он решил уступить и перекусить. Когда юноша открыл крышку коробки с завтраком, соблазнительные ароматы заполнили салон машины, заставив его желудок заурчать ещё громче.

“Забудь об этом! – утешал он себя. – Она дала мне пощечину. Так что я определенно могу съесть это как компенсацию за мои страдания.”

Подумав об этом, парень с жадностью принялся за еду. Раньше ему не доводилось особо попробовать китайскую кухню, так как Сяо Чжи Рэн всегда готовил для него западную еду. Но теперь, съев один кусочек из ланч-бокса, он захотел еще.

Наблюдая за тем, как её младший брат ест с таким удовольствием, Цзи Цайхун чувствовала себя чрезвычайно счастливой. Хорошо, что она не рассказала ему о том, кто приготовил обед специально для него. Когда они прибыли в столичную больницу, Сяо Чжи Юань уже закончил есть.

– Спасибо, что подвезла. С остальным я справлюсь, – сказал Юань сестре, когда они подъехали в больницу. – Что же касается прощения, то мы даже близко к этому не подошли.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти, и остановился, чтобы спросить:

– Как ты собираешься подать в суд на школу и весь мой класс? Это вообще возможно?

Цзи Цайхун мягко улыбнулась и сказала:

– У меня есть много причин подать на них в суд: клевета, издевательства, защита нарушителя и многое другое. Ты не волнуйся. Этот вопрос не будет решен вне суда, пока весь ваш класс не встанет на колени, чтобы попросить прощения.

Видя ее решимость, Сяо Чжи Юань почувствовал себя странно. Но он не попросил ее отказаться от этой идеи. Его это совершенно не интересовало.

– Прекрасно! Тогда я ухожу. – Он повернулся и вошел в двери больницы.

Цзи Цайхун знала, что если она будет настаивать еще больше, он рассердится. Поэтому она решила оставить его одного. Но она не забыла сообщить Сяо Чжи Рэну о случившемся, не утаив никаких подробностей.

– Ты ни о чем не беспокойся. Позволь мне заняться делами Юаня, – спокойно говорил Чжи Рэн ей по телефону.

– Ге, я тоже за него отвечаю. Я не отступлюсь. Ни за какие деньги. Если хочешь, держись от

меня подальше. Я не буду привлекать никого из семьи. Но, пожалуйста, не отдаляй меня от моего младшего брата.

Сяо Чжи Рэн знал, что она честолюбива. Ну и что с того, что она слишком чувствительна? Он верил в нее, но не хотел, чтобы она так сильно волновалась. У него не было другого выбора, поэтому он неохотно согласился.

– Хорошо.

– Спасибо, Ге! А ты просто береги его и себя.

Она повесила трубку и села в машину.

Приехав домой, она увидела своего отца, расхаживающего взад и вперед по огромной гостиной. Увидев дочь, он подошел к ней и спросил:

– Почему я получаю известия, что фальшивая Цзи Цайхун пытался угрожать старшеклассникам судебным иском?

– Фальшивая? Я выгляжу как подделка? – вызывающе спросила Цзи Цайхун, ей совсем не понравилась эта инсинуация.

– Сейчас это не главное. Принцесса, скажи папе, что происходит? Почему вы были с Чжи Юанем? Он ранен?

Цзи Цайхун взяла дрожащие холодные руки отца в свои маленькие и сказала:

– Папа, это твой сын. Он может справиться с ударом. Что касается того, что происходит, то ты держись от этого подальше. Это борьба сестры за брата.

Цзи Ифэн не понял, что она имела в виду. Он уже готов был упасть в обморок, когда она упомянула, что Юаня ударили. Возможно, из-за того, что у него никогда не было возможности даже обнять своего младшего сына, любовь к Сяо Чжи Юаню переполняла его . В конце концов, он даже не мог сказать сыну о своих чувствах, и все эти годы он молча терпел и наблюдал издали.

– Я не буду вмешиваться. Но расскажи мне все подробно, – пообещал отец.

Цзи Ифэну необходимо было знать все подробности, чтобы немного успокоиться. Его дочь это прекрасно понимала, поэтому рассказала ему обо всех событиях дня. Когда она закончила, Цзи Ифэн уже бушевал.

– Да как они смеют?! Ты думаешь, судебного иска будет достаточно?

Цзи Цайхун улыбнулась отцу и сказала:

– Не волнуйся, папа! У меня свои планы. Просто позволь твоей принцессе разобраться с этим делом по-своему.

Видя ее энтузиазм, Цзи Ифэн, естественно, не мог отказать дочери.

Он ласково погладил ее по голове и сказал:

– Не проявляй милосердия. Это борьба за твоего брата. Милосердие недопустимо!

Цзи Цайхун нужны были только эти слова, и она энергично закивала давая понять, что так и поступит.

Она гордилась тем, что была единственной сестрой трех братьев, и она знала, как любить и защищать своих братьев. Никто не смеет прикасаться к ним; они - для неё самое важное!

http://tl.rulate.ru/book/24565/968817